

Ковешников Евгений Валериевич

ТЕМАТИКА НЕПОЗНАННОГО В ТВОРЧЕСТВЕ В. К. АРСЕНЬЕВА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/2/5.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (45). С. 24-29. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Таким образом, из этих вполне конкретных примеров и процитированных теоретических рассуждений можно сделать вывод об универсальности и всеобщности вариационных принципов механики. Сам принцип - один, но интерпретаций у него много, всё зависит от той области, где мы хотим его найти и описать. Вот, кстати, ещё одно воплощение абстрактной проблемы древнегреческих философов - *проблемы единого и многого*.

Если как следует приглядеться, то можно довольно быстро прийти к выводу, что Природа руководствуется вариационным принципом как постулатом во всём: от движения фотонов до явлений космических масштабов. И даже та часть Природы, которую мы именуем Живой Природой, точно так же следует этим вариационным принципам. Вариационные принципы вновь заставляют нас уже в XXI веке посмотреть на Мир как на единое целое, подойти ближе к неразгаданным тайнам Природы, ведь уже сам факт того, что она поступает подобно мудрому стратегу и экономисту, что она из множества путей выбирает один оптимальный, и удивляет нас, и в то же время даёт нам подсказку для изучения очередного её явления или объекта. Мы понимаем, что в Природе есть некий *свой порядок*, что она вовсе не так хаотична и иррациональна и якобы *её случайность не случайна*, а закономерна.

Когда мы говорим о вариационных принципах, нельзя, однако, смешивать понятия «оптимальный» и «простой». Природа действует по оптимальному пути, но путь этот вовсе не обязан быть наипростейшим. Если верить истории науки, то вариационные принципы возникли в геометрической оптике в XVII веке, когда в физике господствовала только евклидова геометрия, а тела и фигуры этой геометрии почитали за универсальные формы. Считалось, что и для измерения и описания природы (и даже космоса) вполне достаточно геометрии Евклида, ведь это самая простая геометрия. Потом, в XIX веке, пришли Лобачевский и Риман, явив миру более сложные неевклидовы геометрии, ничем не уступавшие евклидовой в вопросе описания природы. Наконец, в конце XX века Б. Мандельброт открыл нам довольно сложную фрактальную геометрию, и оказалось, что именно эта последняя и отнюдь не лёгкая для понимания геометрия максимально приближена к той геометрии, по которой творит сама Природа.

Открытые в начале эпохи Нового времени вариационные принципы имели и ещё одно важное научное значение. По мнению Л. С. Полака, «*вариационные принципы являются выражением обобщённого принципа причинности в физике*» [2, с. 879]. Таким образом, на основе вариационных принципов сначала механики, а затем и всей физики, впоследствии возникла целая физико-философская научная программа, имя которой - *детерминизм*. Эта программа имела господствующее положение в естественных науках вплоть до открытия неклассической физики на рубеже XIX-XX веков.

Список литературы

1. Акимушкин И. И. Мир животных: Насекомые. Пауки. Домашние животные. 4-е изд. М.: Мысль, 1999. 464 с.
2. **Вариационные принципы механики**: сборник статей / под ред. Л. С. Полака. М.-Л.: Физматгиз, 1959.
3. Грачев А. М. Лесные шорохи: повесть о природе. Хабаровск: Кн. изд-во, 1991. 176 с.
4. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. М.: Институт компьютерных исследований, 2002. 656 с.
5. Петров Ю. П. История и философия науки. Математика, вычислительная техника, информатика. СПб.: БХВ-Петербург, 2005. 448 с.
6. Янчилин В. Л. Неопределённость, гравитация, космос. М.: Едиториал УРСС, 2003. 248 с.

УДК 908; 910.4

Евгений Валериевич Ковешников
Уссурийский государственный педагогический институт

ТЕМАТИКА НЕПОЗНАННОГО В ТВОРЧЕСТВЕ В. К. АРСЕНЬЕВА[©]

Проникнуть в самую глубь тайги удаётся немногим. Она слишком велика. Путнику всё время приходится иметь дело с растительной стихией. Много тайн хранит в себе тайга и ревниво оберегает их от человека. Она кажется угрюмой и молчаливой... Таково первое впечатление. Но кому случалось поближе с ней познакомиться, тот скоро привыкает к ней и тоскует, если долго не видит леса. Мёртвой тайга кажется только снаружи, на самом деле она полна жизни.

В. К. Арсеньев. По Уссурийскому краю

Дальневосточная тайга представляла ранее и продолжает представлять собой даже сегодня особый удивительный мир. Тихая и спокойная с высоты птичьего полёта или со стороны, загадочная, стоит только углубиться в её дебри. Примерно 30 лет жизни потратил Владимир Клавдиевич Арсеньев - военный, учёный, философ, писатель и исследователь в одном лице - на исследование этого малоизученного в те времена, почти первозданного мира дикой природы.

Когда человек долгое время путешествует по таким местам, где обитают лишь туземцы или же по таким местам, которые не отваживались посещать даже аборигены, то он волей-неволей сталкивается там с различными интересными природными явлениями. Некоторые довольно просто и однозначно объясняются, другие можно объяснить уже с некоторой степенью неопределённости, неуверенности. Наконец, есть такие явления, природу которых объяснить вовсе невозможно.

В. М. Шевченко, писатель и известный российский исследователь творчества Арсеньева, выпустивший в 2006 году книгу «По следам Владимира Клавдиевича Арсеньева и его спутника Дерсу Узала. Взгляд через сто лет», так пишет по этому поводу: *«Арсеньев всегда говорил о том, что тайга как часть природы хранит много непознанного. В ходе экспедиций в район Сихотэ-Алиня он сам неоднократно сталкивался со многими трудно объяснимыми фактами, о чём свидетельствуют его личные наблюдения»* [6, с. 6].

Арсеньев был человеком военным, а значит, точным и правдивым, умеющим всё достоверно и детально описать. К этому его просто обязывали должности топографа и разведчика. Более того, у него был живой и пылкий ум некабинетного учёного-исследователя, который всегда жаждет добраться до истины. Нельзя сбрасывать со счетов и писательский талант Арсеньева, ведь все свои мысли, наблюдения и идеи нужно ещё грамотно и доступным языком изложить на бумаге. Принимая во внимание эти личные и профессиональные качества Арсеньева, будем считать, что все необычные события и явления, описанные им в походах по тайге, имели место на самом деле и не являются литературной метафорой или гиперболой.

В данной статье будут приведены в цитатах и рассмотрены интересные природные явления, которым Арсеньев был лично свидетелем, когда исследовал обширные территории, включающие нынешний Приморский край и юг Хабаровского края.

Автор статьи не является профессиональным краеведом, но последние два года активно изучал творчество Владимира Клавдиевича, заново изучил такие его фундаментальные, составленные на основе походных дневников, повести, как «Дерсу-Узала», «По Уссурийскому краю», «В горах Сихотэ-Алиня», «Сквозь тайгу», причём в их полном варианте, без купюр советской цензуры. Автор статьи оставляет право за профессиональными краеведами и специалистами в соответствующих областях науки комментировать все описанные природные явления, а здесь ограничивается лишь небольшими своими замечаниями, гипотезами и общими соображениями. Это личное независимое исследование. Более того, ещё одной целью данной статьи является популяризация творчества этого знаменитого, но ныне немного подзабытого исследователя. Итак, начинаем погружение в мир сказочной и неизведанной тайги, тайги Владимира Клавдиевича Арсеньева.

Экспедиция В. К. Арсеньева по Уссурийскому краю 1907 года

Видение в тумане. Это, пожалуй, первое необычное явление, описанное Арсеньевым, когда в августе 1907 года он стоял биваком на р. Билимбее (ныне - р. Таёжная, Приморский край, Тернейский район). *«В это время я увидел в тумане что-то громоздкое и большое. Оно двигалось по реке мне навстречу медленно и совершенно бесшумно. Я замер на месте; сердце усиленно забилося. Но я ещё больше изумился, когда увидел, что тёмный предмет остановился, потом начал подаваться назад и через несколько минут так же таинственно исчез, как и появился. Был ли это зверь какой-нибудь или это плыл бурелом по реке, - не знаю... Сумерки, угрюмый лес, густой туман и, главным образом, эта мертвящая тишина создавали картину бесконечно тоскливую. Мне стало страшно. Я встал и поспешино пошёл назад. Минут через десять я подходил к биваку»* [1, с. 68]. Этой же ночью по берегу реки ходило крупное неизвестное животное, напугавшее мулов и собак, взятых в экспедицию. Никаких следов по утру найти не удалось, и даже опытный следопыт и проводник Арсеньева Дерсу Узала, очень хорошо знавший повадки всех таёжных зверей, не смог сказать, кто же их посещал ночью. Гипотеза Арсеньева - это был тигр. Мнение Дерсу - тот, кто привиделся Арсеньеву в тумане и тот, кто подходил ночью к биваку, не был зверем: *«Моя думай, в этом месте чёрт живи. Другой раз тут моя спи не хочу!»* [Там же, с. 70]

Свечение моря. Весьма необычное явление наблюдала экспедиция Арсеньева в одну из ночей, когда они стали биваком у устья той же реки. Явление наблюдалось в конце августа, когда по ночам было уже довольно прохладно. *«Когда на западе угасли последние отблески вечерней зари, и всё кругом погрузилось в ночной мрак, мы могли наблюдать весьма интересное явление из области электрометеорологии: свечение моря и в то же время исключительную яркость Млечного Пути. Море было тихое. Нигде ни единого всплеска. И эта общая гладь воды как-то тускло светилась. Иногда вдруг разом вспыхивало всё море. Точно молния пробежала по всему океану. Вспышки эти исчезали в одном месте, появлялись в другом и замирали где-то на горизонте. На небе было так много звёзд, что оно казалось одною сплошною туманностью, и из всей этой массы особенно явственно выделялся Млечный Путь. Играла ли тут роль прозрачность воздуха или действительно существовала какая-нибудь связь между этими двумя явлениями, боюсь сказать. Мы долго не ложились спать и любовались то на небо, то на море. На другое утро караульные сообщили мне, что свечение морской воды длилось всю ночь и прекратилось только перед рассветом»* [Там же, с. 88-89]. Вопрос о природе этого явления оставляем открытым и адресуем его либо физикам-океанологам, либо специалистам в области биологии моря, ведь светиться вода могла и от фосфоресцирующих микроорганизмов, хотя эта вторая гипотеза довольно слабая. Сам Арсеньев считал, что природа наблюдаемого им явления не биологическая.

Морской мираж. В конце сентября 1907 года, перебравшись через реку Кулумбе, Арсеньев стал биваком у скалы Ван-Син-лаза на морском берегу. Дело в том, что в те времена было две реки Кулумбе. Одна и сегодня сохранила своё название и зовётся Колумбе, протекает в континентальной части Приморья. Другая Кулумбе, фигурирующая в этом эпизоде, сегодня носит название Пещерная, находится в Тернейском районе, непосредственно впадает в море. Там и остановился Арсеньев.

Наутро ему и его спутникам посчастливилось наблюдать необычное явление - морской мираж. *«Греясь у костра, мы пили чай. Вдруг Чжан-Бао что-то закричал. Я обернулся и увидел мираж. В воздухе, немного выше поверхности воды, виднелся пароход, две парусные шхуны, а за ними горы, потом появилась постройка, совершенно не похожая ни на русский дом, ни на китайскую фанзу. Явление продолжалось несколько минут, затем оно начало блекнуть и мало-помалу рассеялось в воздухе»* [Там же, с. 140]. Описанный Арсеньевым мираж имел очень сложную природу и по описанию подходит под особый тип морского миража, получившего название «фата-моргана». Это изменяющийся во времени (а не статичный) мираж. Явление довольно редкое и требует особых атмосферных условий. Открытым остаётся вопрос: где же реально находились те объекты (шхуны, постройка, горы), которые явились отряду Арсеньева. Либо они видели берег Сахалина, либо берега Японии, но она очень далеко. Если на данный вопрос не будет дано ясного ответа, то может возникнуть и вовсе экзотическая гипотеза, согласно которой Арсеньев с отрядом могли быть свидетелями так называемого *хрономиража* - редчайшего аномального явления, загадка которого ещё не разгадана современной наукой.

Явление моментального замерзания воды. Что летом, что зимой, ночная температура очень сильно зависит от состояния атмосферы. Облачное небо обеспечивает более тёплую ночь, чем ясное, когда накопленное за день тепло беспрепятственно излучается с поверхности земли в космос. На стыке сезонов (осень-зима, зима-весна) вода, находившаяся в светлое время суток в жидком состоянии, ночью начинает замерзать. Это рядовое явление. Но когда происходит внезапное и быстрое очищение неба от облачного покрова, а атмосферный воздух при этом имеет высокую степень чистоты (в горах или после продолжительного дождя), то всё накопленное тепло моментально уходит в космос, температура становится ниже нуля, и вода может замёрзнуть буквально на ходу. Это уже не совсем типичное явление, требующее одновременного сочетания нескольких факторов. Именно его и наблюдал Арсеньев поздней осенью 1907 года. *«Часа в три утра в природе совершилось что-то необычайное. Небо вдруг сразу очистилось. Началось такое быстрое понижение температуры воздуха, что дождевая вода, не успевшая стечь с ветвей деревьев, замёрзла на них в виде сосулек. Воздух стал чистым и прозрачным. Луна, посеребрённая лучами восходящего солнца, была такой ясной, точно она вымылась и приготовилась к празднику. Солнце взошло холодное и багровое...»* [2, с. 36] Спустя почти век явление, наблюдаемое Арсеньевым, было в гораздо большем масштабе использовано уже в кинематографе. В 2004 году вышел фильм-катастрофа «Послезавтра» («The Day after Tomorrow») американского режиссёра Р. Эммериха. По сюжету фильма, на планете разыгрывается несколько огромных бурь-циклонов, после чего через глаз каждой бури на землю устремляется космический холод, замораживающий всё на пути следования ненастья.

Гроза со снегом поздней осенью. Вообще, гроза в октябре-ноябре - не такое уж экстраординарное явление для приморской погоды. Автор статьи сам был свидетелем такого явления, но для экспедиции Арсеньева и его спутников-аборигенов это было явлением необычным. Вот как описывает он мощную грозу, заставшую его отряд на реке Тахобе (ныне - р. Соболевка, Тернейский район). *«Вечером непогода ухудшилась. Люди забились в палатки и согревались горячим чаем.*

Часов в 11 вечера вдруг повалил густой снег, и вслед за тем, что-то сверкнуло на небе.

- Молния, - воскликнули стрелки в один голос.

Не успел я им ответить, как послышался резкий удар грома.

Эта гроза со снегом продолжалась до двух часов ночи. Молнии сверкали часто и имели красный оттенок. Раскаты грома были могучие и широкие; чувствовалось, как от них содрогались земля и воздух.

Явление грозы со снегом было так ново и необычно, что все с любопытством поглядывали на небо, но небо было тёмное, и только при вспышках молнии можно было рассмотреть тяжёлые тучи, двигавшиеся в юго-западном направлении.

Один удар грома был особенно оглушительен. Молния ударила как раз в той стороне, где находилась скалистая сопка. К удару грома примешался ещё какой-то сильный шум: произошёл обвал» [Там же, с. 55-56].

Экспедиция 1907 года оказалась чрезвычайно богатой на необычные природные явления. Всё той же поздней осенью Арсеньев с отрядом остановился рядом с устьем небольшой реки Бабкова (Тернейский район). Это север Приморского края, недалеко от мыса Сосунова (современного посёлка Светлая). И сегодня это безлюдные дикие территории, что уж говорить про те времена. Как-то назвать наблюдаемое отрядом Арсеньева явление не представляется возможным. Это был целый комплекс необычных явлений, охвативших атмосферу, море и литосферу. Данное явление может быть рассмотрено с позиции такой науки, как сейсмология, ибо в ту ночь Арсеньев и его спутники стали, вероятно, свидетелями землетрясения, а вернее, моретрясения без появления цунами, так как про «большую волну» он ничего не пишет. Данная аномалия описана Арсеньевым весьма подробно.

«С утра погода была удивительно тихая. Весь день в воздухе стояла какая-то мгла; после полудня мгла начала быстро сгущаться. Солнце из белого стало жёлтым, потом оранжевым и, наконец, красным; в таком виде оно и скрылось за горизонтом. Я заметил, что сумерки были короткие: как-то скоро спустилась ночная тьма. Море совершенно успокоилось, нигде не было слышно ни одного всплеска. Казалось, будто оно погрузилось в сон. Часов в 10 вечера взошла луна. Она также имела странный вид и даже в полночь не утратила того красного цвета, который свойственен ей во время, когда она стоит низко над горизонтом. Утёсы на берегу моря, лес в горах и одиноко стоящие кусты и деревья казались как бы другими, не такими, как всегда. В полночь мгла сгустилась до того, что её можно было видеть в непосредственной от себя близости, и это не был дым, потому что гарью не пахло. Вместе с тем воздух приобрёл удивительную звукопроницаемость: обыкновенный голос на дальнем расстоянии слышался как громкий и крикливый; шорох мыши в траве казался таким шумом, что невольно заставлял вздрагивать и оборачиваться. Казалось, будто мы перенеслись в другой мир, освещённый не луною, а каким-то неведомым тусклым светилом. Вслед за тем воздух наполнился какими-то звуками, похожими на раскаты грома, глухие взрывы или отдалённую пушечную пальбу. Звуки эти неслись откуда-то со стороны моря. Явление это навело на всех людей страх; Дерсу говорил, что во всю свою жизнь он никогда ничего подобного не слышал» [Там же, с. 64-65]. Описанное явление можно считать самым загадочным природным явлением за всю его экспедицию 1907 года по Уссурийскому Краю. В этом отношении Владимиру Клавдиевичу несказанно повезло. Где-то далеко-далеко не то что от русских поселений, но даже от инородческих фанз и юрт, на пустынном морском берегу, окружённом глухой тайгой, произошло необычное и редчайшее природное явление. Не появившись здесь в тот вечер Арсеньев с отрядом, и свидетелями бы так и остались лишь прибрежные утёсы да хмурый лес, а тайга надёжно хранят свои тайны, это подметил ещё сам Арсеньев.

Экспедиция В. К. Арсеньева 1908-1910 гг.

Данная экспедиция охватывала южный район современного Хабаровского края и крайний север Приморского края. Предыдущая экспедиция Арсеньева 1907 года изобиловала интересными, но, в общем, объяснимыми природными явлениями. В этой же экспедиции таких явлений только два, но оба - поистине аномальны и не имеют под собой никакого научного объяснения, это аномалии в чистом виде.

Неизвестное лесное существо. Об этом явлении в районе устья реки Гобилли (приток Анюя, юг Хабаровского края), единственным свидетелем которого стал сам Арсеньев, часто пишут как профессиональные краеведы, так и исследователи-любители. Эта встреча Арсеньева с непонятным и, возможно, даже разумным лесным существом может показаться типичной охотничьей байкой-небылицей для ночных посиделок у костра в тайге, однако всё же будем думать, что знаменитый исследователь не предался здесь фантазёрству и описал всё так, как оно было. «Дождь перестал совсем, температура воздуха понизилась, и от воды стал подниматься туман. В это время на тропе я увидел медвежий след, весьма похожий на человеческий. Альпа оцетинилась и заворчала, и вслед за тем кто-то стремительно бросился в сторону, ломая кусты. Однако зверь не убежал, он остановился вблизи и замер в ожидательной позе. Так простояли мы несколько минут. Наконец я не выдержал и повернулся с намерением отступить. Альпа плотно прижалась к моим ногам. Едва я шевельнулся, как неизвестный зверь тоже отбежал на несколько метров и снова притаился. Напрасно я всматривался в лес, стараясь узнать, с кем имею дело, но чаща была так непроницаема и туман так густ, что даже стволы больших деревьев не было видно. Тогда я нагнулся, поднял камень и бросил его в ту сторону, где стоял неведомый зверь. В это время случилось то, чего я вовсе не ожидал.

Я услышал хлопанье крыльев. Из тумана выплыла какая-то большая тёмная масса и полетела над рекой. Через мгновение она скрылась в густых испарениях, которые всё выше поднимались от земли. Собака выражала явный страх и всё время жалась к моим ногам. Меня окружала таинственная обстановка, какое-то странное сочетание лесной тишины, неумолчного шума воды в реке, всплесков испуганных рыб, шороха травы, колеблемой ветром. В это время с другой стороны послышались крики, похожие на вопли женщины. Так кричит сова в раздражённом состоянии. Не медля больше, я ободрил собаку и пошел назад по тропинке» [3, с. 56]. О подобном загадочном явлении упоминает и исследователь В. М. Шевченко в [6].

Шаровая молния. Она появляется и исчезает всегда внезапно и без видимых причин. Она может дотла сжечь встретившееся ей на пути препятствие, а может его осторожно обойти. Её природа неизвестна до сих пор. Её не могут создать искусственно в лаборатории. Над её загадкой бьётся не одно поколение физиков, исследователей и естествоиспытателей. По шаровой молнии есть огромное количество публикаций, отснята масса научно-популярных фильмов, приводится масса свидетельств, однако едва ли где-то упоминается весьма подробное описание, данное лично Арсеньевым. Его встреча с шаровой молнией произошла в 1908 году в районе Императорской (ныне Советской) Гавани, когда он поздним сентябрьским вечером по лесной дороге возвращался с маяка св. Николая. «На минуту я остановился и в это время увидел впереди себя какой-то странный свет. Кто-то навстречу мне шёл с фонарём.

«Вот чудак, - подумал я. - В такую светлую ночь кто-то идёт с огнём».

Через несколько шагов я увидел, что фонарь был круглый и матовый.

«Вот диво, - снова подумал я. - Кому в голову могла прийти мысль идти по тайге при свете луны с бумажным фонарём».

В это время я заметил, что светлый предмет был довольно высоко над землёй, значительно превышая рост человека.

«Ещё доставало, - сказал я почти вслух. - Кто-то несёт фонарь на палке».

Странный свет приближался. Так как местность была неровная и тропа то поднималась немного, то опускалась в выбоину, то и фонарь, согласуясь, как мне казалось, с движениями таинственного пешехода, то принижался к земле, то подымался кверху. Я остановился и стал прислушиваться. Быть может, шёл не один человек, а двое. Они, несомненно, должны разговаривать между собою...

Но тишина была полная: ни голосов, ни шума шагов, ни покашливания - ничего не было слышно. Не желая пугать приближающихся ко мне людей, я умышленно громко кашлянул, затем стал напевать какую-то мелодию, потом снова прислушался. Абсолютная тишина наполняла сонный воздух. Тогда я оглянулся и спросил: кто идёт? Мне никто не ответил. И вдруг я увидел, что фонарь движется не по тропе, а в стороне, влево от меня над кустарниковой зарослью.

Мне стало страшно оттого, что я не мог объяснить, с кем или с чем имею дело. Это был какой-то светящийся шар величиною в два кулака, матового белого цвета. Он медленно плыл по воздуху, принаравливаясь к топографии места, то опускаясь там, где были на земле углубления и где ниже была растительность, то поднимаясь кверху там, где повышалась почва и выше росли кустарники, и в то же время он всячески избегал соприкосновения с ветвями деревьев, с травой и старательно обходил каждый сучок, каждую веточку и былинку.

Когда светящийся шар поравнялся со мной, он был от меня шагах в десяти, не более, и потому я мог хорошо его рассмотреть. Раза два его внешняя оболочка как бы лопалась, и тогда внутри его был виден яркий бело-синий свет. Листки, трава и ветви деревьев, мимо которых близко проходил шар, тускло освещались его бледным светом и как будто приходили в движение. От молниеносного шара тянулся тонкий, как нить, огненный хвостик, который по временам в разных местах давал мельчайшие вспышки.

Я понял, что имею дело с шаровой молнией, при абсолютно чистом небе и при полном штиле. Должно быть каждая из травинки была заряжена тем же электричеством, что и молниеносный шар. Вот почему он избегал с ними соприкосновения. Я хотел было стрелять в него, но побоялся» [Там же, с. 85-87]. Комментарии излишни.

Экспедиция В. К. Арсеньева 1927-1928 гг.

Эта географическая экспедиция Арсеньева представляла собой маршрут Советская Гавань - г. Хабаровск. Относительно небольшая по продолжительности (106 суток) экспедиция, в путевом дневнике которой Арсеньев отметил два необычных природных явления, которые ему довелось наблюдать.

Феномен серебристых облаков. Летом 1928 года Арсеньев наблюдал этот атмосферный феномен, когда его отряд после спуска с перевала Утомительный вышел в долину реки Йоли, где их застала гроза, вынудив остановиться биваком. *«К вечеру гроза начала стихать; дождь превратился в изморось. Орочи развели большой огонь и сушили свои одежды, от которых клубами поднимался пар. Я взял ружьё и пошёл немного пройтись по берегу речки, которая здесь описывала дугу. Справа от неё стеною стоял хвойно-смешанный лес, а слева была большая песчаная отмель. После грозы воздух сделался удивительно прозрачен. Небо почти очистилось от туч, последние остатки которых уходили за перевал. Вечерняя заря погасла совсем. Величественная громада гор, отдалённые вспышки молнии, глухие удары грома и ночной мрак, навдвинувшийся на землю, создавали мрачную картину, но полную величественной красоты. Случайно я поднял глаза и вверх в беспредельной высоте совершенно потемневшего неба увидел мелкие серебристые облака. Сначала они были едва заметны, но вскоре сделались явственно видимыми и как будто сами издавали свет настолько сильный, что местонахождение их можно было определить даже сквозь тучки, проходившие низко над землёю. Такие серебристо-белые облака бывают видны только в чистом воздухе после дождя. Водяной пар не мог подняться в столь высокие слои атмосферы. Может быть, это была тонкая пыль или какой-нибудь другой газ, более лёгкий, чем воздух, газ, который долго светился и после полуночи медленно погас» [4, с. 43].*

Феномен серебристых, или мезосферных облаков впервые в России был описан русским астрономом В. К. Цераским в 1885 году. В 1981 и 89 годах в небе над Москвой также наблюдали это явление и даже сфотографировали его. Природа серебристых облаков и причины их возникновения пока до конца не разгаданы, но, вопреки гипотезе Арсеньева, мезосферные облака состоят всё же из кристаллов льда, а не из некоего газа, как он думал. Арсеньев правильно подметил, что облака эти висели очень высоко. Это высоты порядка 75-95 км, то есть та часть нашей атмосферы, что зовётся мезосферой, поэтому и у облаков такое название. Светятся при этом, конечно, не сами облака, их подсвечивает солнце, которое для наблюдателя на земле уже скрылось за горизонтом, а на такой большой высоте ещё продолжает посылать свои прощальные лучи. Данное Арсеньевым описание самих облаков и время их возникновения согласуется с общей картиной феномена.

Призрак из тумана. Весьма интересное явление. Попробуем проанализировать его, исходя из описания Арсеньева. С этим явлением он столкнулся на реке Дынми летом того же года. *«На отмели я застал Геонка. Он вышел со стороны и, по-видимому, тоже возвращался на бивак. Я окликнул удэхейца. Он обернулся и замер в неподвижной позе. Когда я подошёл к нему вплотную, то увидел, что он смотрит куда-то мимо меня в пространство. В глазах его я прочёл удивление и страх. Я оглянулся. Туман на реке исчез, и только около кустов с левой стороны реки держался один обрывок его, густой и белый. Он похож был на человека в длинной одежде с рукой, поднятой как бы для нанесения удара. Голова привидения казалась запутанной в вуаль, концы которой развевались по воздуху.*

- Би Ганиги-и-и! (последнее [г] - придыхательное) - громко воскликнул Геонка с таким видом, как будто он нашёл наконец разгадку явления.

«Ниги» - подхватило лесное эхо.

Как бы испугавшись человеческого голоса, туманная фигура сжалась, затем снизилась к воде и пропала. Последний обрывок тумана растаял в воздухе» [Там же, с. 73].

По мнению удэхейца, это был водяной призрак, русалка. Чтобы её прогнать, считали туземцы, надо громко крикнуть или выстрелить из ружья. Этот проверенный способ прогнать нечистого и описание процесса исчезновения «призрака», данное Арсеньевым, наводит на мысль о том, что они имели здесь дело, конечно, не с представителем иного мира, а с областью речного тумана, находящегося в крайне нестабильном состоянии. В глухой тайге почти нет ветра и довольно тихо, порой, гнетуще тихо. В таких условиях клоч тумана может вести себя довольно необычно: вытягиваться в виде клочьев, принимать причудливую форму. При этом капельки влаги - основа тумана - висят в воздухе почти неподвижно, не сливаются между собой. Громкий крик, а лучше выстрел, создающий воздушную волну, выводят капельки из этого неустойчивого состояния, и туман исчезает.

Помимо самих описаний экспедиций, у Арсеньева есть ещё и ряд небольших рассказов, также представляющих интерес для данного исследования. Например, его рассказ «Смерч на море у р. Тумнина» (Хабаровский край, рядом с современным населённым пунктом Датта). *«Я пошёл вдоль берега навстречу своему спутнику, который тоже спешил мне навстречу и озабоченно смотрел куда-то в море.*

- Куда вы торопитесь? - спросил я его.

- Пароход идёт, - сказал он, указывая рукой в сторону Советской гавани.

Я оглянулся и увидел столб дыма, поднимающийся из-за мыса. Сначала я тоже подумал, что это дым парохода, но мне показалось странным, что судно держится так близко к берегу, да, кроме того, ему и незачем заходить за этот мыс.

Потом меня удивило вращательное движение дыма, быстрота, с которой он двигался, и раскачивание его из стороны в сторону. Тёмный дымовой столб порой изгибался, делался то тоньше, то толще, иногда разрывался и соединялся вновь.

Я терялся в догадках и не мог дать объяснения этому необычайному явлению. Когда же столб дыма вышел из-за мыса на открытое пространство, я сразу понял, что вижу перед собой смерч. В основании его вода пенилась, как в котле. Она всплескивалась, вихрь подхватывал её и уносил ввысь, а сверху, в виде качающейся воронки, спускалось тёмное облако.

Из-за мыса смерч вышел тонкой струйкой, но скоро принял большие размеры, и по мере того как он увеличивался, возрастала быстрота его вращения и движение на северо-восток. Через несколько минут он принял поистине гигантские размеры и вдруг разделился на два смерча, двигавшихся в одном направлении к острову Сахалину.

Спустя некоторое время они снова стали сходитьсь. Тогда небо выгнулось, а вода вздулась большим пузырьком. Ещё мгновение - и смерчи столкнулись. Можно было подумать, что там взорвалась громадная мина. В море поднялось сильное волнение, тучи разорвались и повисли клочьями, и на месте смерчей во множестве появились вертикальные полосы, похожие на ливень. Затем они стали блекнуть, и нельзя было решить, что это - дождь или град падает в воду. Потом в море появилась какая-то мгла, заслонившая полосы, оставшиеся от смерчей» [5, с. 47-48]. Здесь Арсеньевым было описано чрезвычайно редкое явление - мощный смерч, разделяющийся на отдельные смерчи, да ещё в какое время: поздней осенью, после снегопада. По другую сторону Тихого океана, в Северной Америке, смерчи - привычное явление, но подобное явление на Дальнем Востоке - уже аномалия.

Данная погодная аномалия, но в ещё большем масштабе и ещё более эффектно, повторилась днём 20 сентября 1997 года. Тогда по полуострову Муравьёва-Амурского, на котором расположен г. Владивосток, прошла целая серия смерчей, двигавшихся с юга, со стороны о. Русский, в северо-восточном направлении. Смерчи бушевали как на море, так и на суше, сверкали молнии, сыпал град. После Владивостока буря пошла дальше по Приморью.

Так, не впадая в эзотерический мистицизм, автор статьи без искажений приводит ряд описанных В. К. Арсеньевым природных явлений и пытается объяснить хотя бы их часть с позиции здравого смысла. Некоторые явления объяснить довольно просто, другие невозможно объяснить даже сегодня, это подлинные феномены, требующие дальнейшего изучения.

Список литературы

1. **Арсеньев В. К.** Собрание сочинений: в 7 т. Владивосток: Краски, 2008. Т. 2: Дерсу Узала. Из воспоминаний о путешествии по Уссурийскому краю в 1907 г. Ч. 1. 146 с.
2. **Указ. соч.** Ч. 2. 154 с.
3. **Указ. соч.** Т. 3. В горах Сихотэ-Алиня. 232 с.
4. **Указ. соч.** Т. 4. Сквозь тайгу. Искатели женьшеня в Уссурийском крае. За соболями. Дорогой хищник. В кратере вулкана. 226 с.
5. **Арсеньев В. К.** Сочинения. Владивосток: Примиздат, 1949. Т. VI.
6. **Шевченко В.** Загадки женьшеневых плантаций Дерсу Узала // Уссурийские новости. 2010. 21 мая. № 21 (592).